

Глобализм — многополярный мир: будущее или прошлое?

За последние два десятилетия произошли не только радикальные изменения на геополитической карте мира. Произошел также значительный поворот «идеологической оси». XX в. прошел под знаком противостояния социализма и капитализма, который в идеологическом плане позиционировал себя как либерализм. Мир имел явно двухполюсную структуру. После крушения СССР и социалистического лагеря мир превратился в однополярный. Идеологией единственного геополитического и экономического полюса стала концепция глобализации. Поначалу она за-

нимала не только доминирующее, но, можно сказать, монопольное положение. Остальные идеологические концепции и религиозные учения не могли с ней конкурировать. Однако высокие темпы экономического роста ряда развивающихся стран (прежде всего Китая) и обостряющиеся проблемы США, Европы, Японии привели к тому, что в качестве идеологической альтернативы глобализму постепенно стала утверждаться концепция многополярного мира. Главное противоречие в сфере идеологии сегодня — это оппозиция «глобализм — многополярный мир».

Первая сторона этой альтернативы в основном оформилась и как идеология, и как политическая структура, рассматривающая Запад как экономический Центр (противоположность Периферии), мировую элиту (развитые страны и ориентирующиеся на объединение с Западом элиты периферийных стран). Ее идеология прочно связана с ценностями и мотивациями капитализма и «экономической цивилизации»¹. Это капиталистическая глобализация. Вторая сторона оппозиции — многополярный мир — пока окончательно не сформировалась ни в виде лидирующих (доминирующих) экономико-политических образований (крупных государств или региональных союзов), ни в части идеологии усиливающих полюсов и выявления объединяющих их принципов и устремлений.

Волконский Виктор Александрович — главный научный сотрудник Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор.

Идея и содержание настоящей статьи возникли в процессе бесед с Т.И. Корягиной.

Мы исходим из того, что однополярный мир (безраздельное доминирование Запада) в скором времени сменится многополярным миром. И чтобы этот грядущий период не стал временем сплошных войн, необходимо создать новую духовность, в интеллектуальной сфере — идеологию, содержащую Образ Будущего без войн, показывающую, что возможен мир, опирающийся на иные принципы. История свидетельствует, что утопии ей необходимы. Перед интеллектуалами сейчас остро стоит задача прояснить картину современного мира как материального, так и духовно-идеологического и построить образ Будущего, по возможности объединяющий общество. Иначе будущее застанет нас врасплох. Подлежат выявлению и анализу как тенденции, формирующие принципы новой картины духовно-идеологического мира, так и исторические процессы прошедших столетий, в первую очередь выясняющие неоднозначные взаимосвязи социалистических, буржуазных, националистических идей, религиозных течений с глобалистским и антиглобалистским направлениями. Настоящая статья посвящена этим вопросам.

Идеология периферийных полюсов — симбиоз социализма и традиционной духовности

Важнейшим принципом, отличающим современный глобализм от противостоящего ему антиглобалистского направления, является отношение к роли государства и крупных экономических субъектов. В теории и практике глобализма государство как ценность и как институт низводится до роли инструмента в руках господствующей олигархии, руководителей крупнейших транснациональных финансово-промышленных корпораций и банковско-финансовых групп. Для формирующихся периферийных

полюсов мощное государство является единственной силой, способной противостоять экономическому, политическому, информационному давлению всесильного Запада.

Для дееспособности государства необходим определенный уровень духовно-идеологического единства народа. В развитых странах Запада это единство обеспечивается экономическими, научно-техническими, культурными успехами и готовностью народа и элиты защищать свое господс-

Во всякой идеологии, во всякой религии есть экстремистское крыло.

твующее положение. По образному выражению испанского капитана, которое приводит в своей книге С.Г. Кара-Мурза: «На Западе рабочий, пролетарий — это тот же буржуй, только без денег» [1]. Возникающие периферийные полюса еще долго не смогут достичь такого уровня благосостояния, научно-технического развития и способности конкурировать с Западом в сфере финансов. Поэтому для них критически важным фактором является укрепление объединяющей духовности, в основу которой неизбежно должны быть положены интересы большинства народа (элита в значительной части ориентируется на Запад) и принципы справедливости, то есть по существу элементы социалистической идеологии. Как показал опыт СССР и современные попытки построить общества, альтернативные Западу, одной социалистической идеологии оказывается недостаточно. Идеологический фундамент бывает достаточно прочным, только когда удастся сочетать социалистическую идеологию с традиционной духовностью — национальной или религиозной. Это сочетание характерно для азиатского Вьетнама, Китая, стран социалистической направленности «красного континента» — Латинской Америки и стран исламского социализма.

Муамар Каддафи провозгласил соединение ислама и социализма в своей «Зеленой книге» и последовательно реализовал эту идею в устройстве Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. В Латинской Америке влияние католической религии не меньше, чем в Европе. Именно там зародилась теология освобождения — учение, объединяющее христианство с элементами социалистического преобразования общества. В Боливии с приходом Уго Чавес-

са как политика, так и идеология носят открыто социалистический характер. Вот его слова (декабрь 2007 г.): «Социализм — единственный путь к справедливости, равенству, свободе... Капитализм — дорога в ад...» И вот как обращается президент 30 июня 2011 г. после лечения в Гаване к своему народу: «...Когда сам Фидель Кастро лично... пришел сообщить мне тяжелую новость об обнаружении рака, я стал просить моего Господа Христа, Бога моих отцов, как сказал бы Симон Боливар; Деву Марию, как сказала бы моя мать Елена; духов саванны, как сказал бы Флорентино Коронадо, дать мне возможность обратиться к вам... будем же с нашим отцом Боливаром в авангарде продолжать взбираться на вершину Чимборасо!»

Спасибо, Господь мой! Спасибо, народ мой, спасибо жизнь моя!»

В Латинской Америке растет движение за освобождение индейских народов от расистского неравенства («Великое Пачакути»). В Боливии движение индейцев и крестьян в 1995 г. привело к созданию организации «Политическое оружие в борьбе за суверенитет народов», которая затем трансформировалась в «Движение к социализму». В 2005 г. впервые в Латинской Америке в Боли-

вии президентом был избран индеец — Эво Моралес Айма. В 2006 г., несмотря на угрозы и шантаж, правительство приняло решение национализировать природные ресурсы, нефть и газ. Доходы от них распределяются всему населению.

Идеологическая основа поднимающихся периферийных полюсов должна представлять собой тот или иной симбиоз элементов идеологии социализма с обновленной традиционной духовностью — религиозной или националистической. Первым примером такого типа был духовный подъем, связанный с национал-большевизмом. К сожалению, наиболее естественное и в большинстве ситуаций неизбежное сочетание национализма и социализма настолько дискредитировано Гитлером и преступлениями германского нацизма, что всякий объективный анализ с выявлением не только угроз, но и положительных качеств этого симбиоза оказывается под моральным запретом. Будем надеяться, что теперь уже пришло время для объективного исследования исторических процессов, отделенного от эмоциональных оценок. Такие исследования, конечно, не должны заслонять и подменять моральные и эмоциональные оценки. Но сейчас задача состоит в том, чтобы эти оценки не заслоняли и не подменяли объективного исследования. Здесь, конечно, очень важна работа интеллектуалов и наших духовных авторитетов по отделению таких неприемлемых феноменов, сопутствующих духовному подъему, как массовый террор, воинствующий атеизм, лысенковщина и т.д. Эти трагические феномены не являются следствиями идеологического сочетания национализма и социализма. Так же как инквизиция не есть следствие христианства, а ваххабитский террор не есть следствие ислама. Во всякой идеологии, во всякой религии есть экстремистское крыло.

Человечество постоянно находится в поиске. Конфликты между технологическим и экономическим прогрессом и традиционной духовностью — важнейшее поле этого поиска. Где границы нормального и необходимого поиска и где страшные бездны за пределами этого нормального поля в области духовных эпидемий, таких как мировые войны, нацизм, ГУЛАГ, наркомания, алкоголизм? Действия правящих элит, сознательно толкающих народы за границы нормального поля поиска, преступны. Будущее за идеологическим направлением, объединяющим идеи национализма и социализма. Почему бы и не Светлое Будущее? Одним из преступлений Гитлера явилась дискредитация этой объединяющей идеи. Задача современных интеллектуалов — обновление и новое объединение этих идеологических направлений. Табу, налагаемое на национализм, препятствует решению этой задачи.

Идеология новой мировой элиты стремится не только ослабить национальные государства, но и уничтожить саму категорию «национального». Употребление слова «национализм» в положительном смысле уже стало непolitкорректным. Оно связывается только с национальным неравноправием и этническими конфликтами, войнами и т.д. Но ведь этак придется отказаться и от огня: от него бывают пожары! Слово «национализм» точно отражает ту духовную сущность, которая может порождать и великие достижения, и великие трагедии. Те, кто хочет иметь термин, отражающий только отрицательные черты национализма — вражду к другим народам, проповедь национальной исключительности и т.п., должны использовать другое слово, например «шовинизм».

Национализм — любовь к своему языку, к своей природе, к истории и своеобразному психологическому складу своего народа — является важнейшим духовным

фактором сохранения и развития мировой культуры. Только на почве наполненного смыслами и образами национального уклада жизни возникают художественная литература, искусство. Даже наука носит ясно выраженный отпечаток национального психического склада [2]. Не будь наций и национализма, не было бы той «цветущей сложности» человеческого бытия, которая оправдывает его историю, часто бессмысленно жестокую и безобразную, дает ей смысл. Не будь русской нации и русского национализма, не было бы не только Пушкина, Есенина, Высоцкого, но и так любимых на Западе Достоевского и Толстого.

Об истории идеологий

Попытки реализации идеи глобализма (в XIX в. чаще употреблялся термин «мондиализм») как стремления к установлению во всем мире единообразного мировоззрения, единого политического устройства, управляемого мировым правительством, неоднократно имели место в истории. Наиболее реалистичной эта идея стала после возникновения в Западной Европе новой цивилизации — европейского модерна и особенно установления в Европе и Америке капиталистического устройства экономики и общества. Уже «экономическая цивилизация» как основная установка европейского модерна, возникшая еще в конце Средних веков, и ее высшее достижение — капитализм были великим прорывом в истории человечества. Этот прорыв дал возможность западной цивилизации стать неоспоримым мировым лидером (а к концу XX в. создать однополярный мир). Цивилизация модерна, несущая требование гарантий экономической свободы и устранения всех препятствий для направления энергии и организационных способностей «сильных, продвинутых индивидов» на цели развития производства и увеличения богатства, стала мощным катализатором исторического прогресса.

са прежде всего в научно-технической и экономической сферах.

Как ответ на ее экспансию возникла тенденция к сохранению национальной культуры, традиционной духовности и укреплению государства на основе своих исторических политических традиций. В России противоборство этих тенденций получило выражение в виде идейного противостояния западничества и славянофильства.

Новая цивилизация противопоставила себя всей традиционной духовности. Это выразилось и в отличии доминирующего психологического типа Запада от традиционных незападных обществ [3]. Она формировала прагматичного человека рационально-волевого психологического типа, ориентированного на увеличение материального богатства, постепенно освобождающегося от всех компонентов своего духовного мира, противоречащих чисто материалистической установке. Культура, духовность, стереотипы поведения традиционных обществ в гораздо большей степени были ориентированы на такие психические функции и способности человека, как эмоции, интуиция, парапсихические (мистические) способности.

Экспансия капитализма оказывала разрушительное воздействие на институциональные системы традиционных обществ и на их духовность, а также приводила к подавлению и деградации широких слоев населения в самих капиталистических странах. Ответом на эту экспансию стало возникновение марксистской теории и организационной структуры в виде Интернационала. При этом мощной исторической силой стало направление коммунистической или социалистической глобализации. Противниками этой идеи выступали буржуазные или феодальные государства и империи, защищавшие национальные и религиозные ценности.

Однако в исторической практике ответ реализовался не по Марксу. Социалистическая теория помогла модифицировать европейский капитализм. Но реальной исторической альтернативой европейскому и американскому капитализму стали социалистическая Россия и затем Китай. В этих странах реализовался социализм не по марксистской теории, а как «социализм для незападных (периферийных) стран». Идеологическим фундаментом реально-го социализма стал синтез социалистической идеологии и традиционной духовности. Различие между модерном и традиционной духовностью сохранилось и в самом коммунистическом движении.

После взятия власти большевиками в России в 1917 г. коммунисты разделились на две группы, два идейных направления, каждое из которых долгое время имело большое влияние в государственных и партийных структурах. Представители одного из этих направлений не верили в возможность построить социализм в России без помощи развитых стран Европы и Америки. Они считали главной целью мировую революцию или сближение с этими странами в том или ином виде. Второе направление, вторая группа не верили в близкую мировую революцию и главным считали индустриализацию России, всемерное укрепление государства, духовного и политического единства (к описанию борьбы этих течений вернемся ниже).

Переплетение, объединение новой идеологии, новой духовности с традиционными типами характерно, конечно, не только для России или периферийных стран. Скорее это надо считать правилом, чем исключением: наиболее жизнеспособными оказываются удачные сплавы, амальгамы, или симбиозы новой и традиционной духовности. Можно вспомнить протестантскую этику, возникшую в рамках христиан-

ства и породившую дух капитализма. Капиталистическая модернизация как в странах Европы, так и в незападных странах проходила, как правило, под знаменем национализма.

Социалистическое мироощущение — это в определенном смысле мироощущение традиционного общества, переносимое на отношения в обществе представления об отношениях в семье. Народы или классы общества, добившиеся власти и богатства, должны относиться к остальным как к своим младшим, или менее способным, или больным братьям. Именно такое отношение следует и из христианского учения: все люди сыновья одного Небесного Отца. Исторический опыт последних веков показывает, что либеральная установка ведет к увеличению разрывов между элитарными и отсталыми, традиционными обществами, общественными слоями, классами. Учение социализма ставит задачу обеспечения единства человечества. В этом,

как и в большинстве других своих нравственных установок, оно является «разверткой», конкретизацией в сфере современных социально-экономических проблем христианского Откровения [4]. Вот слова Иисуса Христа: «Да будет все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17:21). Если нынешняя глобализация реализуется как объединение мира во имя элиты, то социализм — это попытка объединения его во имя «массы».

Как идеология собственно капиталистической модернизации, так и идеология социализма обычно касается в основном социально-экономических проблем и факторов. Этого было недостаточно в XIX–XX столетиях, хотя в то время эти проблемы воспринимались как самые важные. Сейчас наиболее важным становится цивилизационное противостояние периферийных (незападных) полюсов однополярному миру.

Недостаточность только социально-экономических факторов для описания процесса смены идеологической парадигмы (это относится и к нынешнему кризису однополярного мира), необходимость учитывать более глубокие — духовные и цивилизационные — факторы прекрасно иллюстрирует следующее наблюдение испанского историка Антонио Фернандеса Орти-

вый пример — Долорес Ибаррури, а также Листер, Урибе или Игнасио Тольего. Когда они вступили в противостояние с Клаудином, Семпруном или Каррильо, движущими мотивами у них были мотивы солидарности и проект партии, которые они не могли сформулировать в виде теоретически разработанной концепции. Но они сопротивлялись проекту своих оппонентов, потому

взаимодействие двух описанных выше «проектов коммунизма». Пожалуй, большевизм представляет собой самый яркий случай. В нем переплетаются две формы коммунизма или, если хотите, две формы солидарности...

Интерпретация истории XX в. через призму противостояния двух типов глобализма, национал-большевизма и других «амальгамных» движений позволяет выявить долгосрочные смысловые тенденции, уйти от односторонних схем, ведущих исключительно к эмоциональным, оценочным суждениям, а не к углублению понимания. И главное, такой подход дает картину, проясняющую расстановку основных исторических сил в современном мире.

ПЭС 11113/27.07.2011

Продолжение следует

Не будь русской нации и русского национализма, не было бы не только Пушкина, Есенина, Высоцкого, но и так любимых на Западе Достоевского и Толстого.

са: «Из истории коммунистических партий и особенно из истории компартии Испании видно, что практически во все время их существования в них имеют место два проекта коммунизма и два проекта партии. Наличие этих двух проектов не всегда осознается, можно даже сказать, что они существуют на интуитивном уровне. Различаются они не на уровне идеологии, а на уровне самого восприятия жизни и смысла существования человека в обществе.

Есть коммунизм, основой которого является такая солидарность, которую мы можем называть традиционной, народной, крестьянской. Народ, государство, общество и человек воспринимаются как единые, целостные, естественные субъекты... В этой модели коммунизма человек соединен узами солидарности со всем обществом и с природой... В Европе и России основания этого коммунизма были и продолжают оставаться традиции солидарности с крестьянскими корнями...» [1].

Личный путь многих руководителей испанских коммунистов отражает сохранившиеся в их мировоззрении солидарные представления. Самый красноречи-

что интуитивно чувствовали, что предлагаемые изменения ведут к утрате исторической памяти, на которой стоит их идеал солидарности.

Другой проект коммунизма — городской, рационалистический. Он унаследовал ценности Просвещения и Французской революции, принял модель атомизированного человека и с ней индивидуализм. Этот проект коммунизма отвергает традиционное крестьянское мироустройство, народный мир как пережиток феодализма; он в конце концов согласился с основными принципами, на которых стоит капиталистическое общество. Традиционные общинные ценности, традиционная солидарность, основанная на модели делимого «общего человека» («часть меня присутствует во всех людях, а во мне присутствует часть всех людей»), рассматриваются в этом коммунизме как реликты предыдущих эпох существования человека. Реликты, которые служат препятствием прогрессу и обречены на исчезновение.

Весь практический опыт социализма в XX в. в большей или меньшей степени в зависимости от конкретных условий отражает

Примечание

1. Удачное определение, данное Ю.М. Осиповым для той системы ценностей, которая возникла в Европе в конце Средних веков и поставила на приоритетное место цели и критерии экономического успеха и обогащения. Деньги становятся высшей ценностью, вытесняющей и замещающей все остальные. Хотя, конечно, эта система ценностей есть только часть общей картины духовности новой цивилизации, которая в целом обычно именуется европейским модерном.

Литература

1. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга 2. От Великой победы до наших дней. М.: Алгоритм, 2001.
2. Шафаревич И.Д. Духовные основы российского кризиса XX века. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.
3. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994.
4. Елисеев А. Разгадка 1937 года. «Преступление века» или спасение страны? М.: Яуза, Эксмо, 2009.